

УДК 008 (091)

UDC 008 (091)

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ
САМОИДЕНТИЧНОСТИ**

**THE ROLE OF NATIONAL CONSCIOUSNESS
IN THE FORMATION OF CULTURAL SELF-
IDENTITY**

Пекарская Ирина Юрьевна
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Pekarskaya Irina Yurievna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена рассмотрению роли национального самосознания в становлении культурной самоидентичности. Описание указанных концептов опирается на структурный и динамический аспекты, в совокупности формирующие комплексный научный подход к определению источников и факторов взаимного влияния национального и культурного в самоидентификации

The article deals with the role of national consciousness in the establishment of cultural self-identity. The description of the above-mentioned concepts is based on structural and dynamic aspects, which as a whole give rise to the complex scientific attitude towards the determination of sources and factors of the mutual influence of national and cultural issues in self-identification

Ключевые слова:
САМОИДЕНТИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРНАЯ
САМОИДЕНТИЧНОСТЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ,
САМОСТЬ, ВНУТРЕННИЙ МИР,
НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Keywords: SELF-IDENTITY, CULTURAL SELF-
IDENTITY, HUMAN POTENTIAL, SELF-
IDENTIFICATION, SELFHOOD, INNER WORLD,
NATIONAL CONSCIOUSNESS

Проблема формирования самоидентичности является актуальной для многих направлений гуманитарного знания. Осмысление роли национального самосознания в формировании культурной самоидентичности требует рассмотрения дефиниций указанных понятий. Именно в исследовании проблемы культурноидентификационного аспекта национального самосознания отчётливо проявляется необходимость тесного сплава истории, культурологии, философии, социальной психологии и других наук гуманитарного цикла: социологи, социальные психологи выявляют различия между этносами и нациями, философов, историков, культурологов интересует вопрос о природе этих отличий.

Ретроспектива научных подходов к описанию самосознания констатирует последнее в качестве рефлексивного уровня сознания личности как субъекта практической и познавательной деятельности [5, 17, с. 566]. В самом общем виде самосознание определяется как «осознание, оценка человеком своего мировоззрения, целей, интересов и мотивов

поведения, целостная оценка самого себя, носит общественный характер: мера и исходный пункт отношения человека к самому себе – другие люди» [16, с.1176]. Дефиниция «национального» в термине «национальное самосознание» в рамках данной статьи употребляется как в широком (производном от «нация»), так и в более узком (производным от «национальность», однопорядковым с этническим) значениях.

В процессе теоретического осмысления роли и влияния национального самосознания на формирование культурной самоидентичности следует учитывать, что национальное самосознание реализуется на двух уровнях: социальном (общественном, общности в целом) и персональном (личностном). Действительно, самосознание общности (национальной, этнической) «<...> как функционирующая реальность проявляется, лишь будучи актуализированной мышлением отдельных людей <...> было бы недостаточно корректно не только полностью отождествлять самосознание этнической общности и этническое самосознание личности, но и абсолютизировать их различия» [3, с.177].

Национальное самосознание индивида как часть целостной структуры самосознания личности чаще всего определяется как осознание субъектом совокупности своих национальных (этнических) черт, связей и своего отношения к ним [7, 8, 14]. Личностное самосознание, равно как групповое, претерпевает изменения сообразно влиянию ситуационных и темпоральных факторов; изменяющиеся условия жизнедеятельности включают широкий спектр явлений политической, идеологической, экономической, культурной социальности, выходящих за рамки национального. Кроме внешних факторов следует учитывать внутренние движущие силы трансформации индивидуального самосознания, как то: повышение уровня образования и знаний в целом как результата

отражения социально-исторической динамики, восприятие норм и ценностей, рост социальной и культурной активности, способствующей расширению межнациональных контактов и актуализации процессов межкультурного сравнения.

В исследовании взаимосвязи национального самосознания и культурной самоидентичности мы исходим из того, что национальное самосознание личности, неразрывно связанное с самосознанием общности, по сути своей является психологическим механизмом включения индивидуальности в социальное бытие в его национальных проявлениях. Сложность описания структуры национального самосознания, не имеющей эксплицитно согласованного научного подхода, объясняется проблематичностью отыскания индикаторов, адекватных каждому элементу этничности. Так, Ю.В. Бромлеем в «Очерках теории этноса» в числе составляющих национального самосознания отмечаются: национальная самоидентификация; «<...> представление о типичных чертах "своей" общности, её свойствах как целого» [3, с.176]; представления об одинаковом историческом прошлом этносоциальных образований (в том числе – наций); территориальное единство и соответствующее представление о «родной земле»; то или иное видение государственной общности, зависящее от конкретно-исторических условий и политической ситуации. Следует особо отметить, что представления о своём народе, о совокупности характерных черт последнего имеют аксиологическое содержание, определяющее осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации.

Ю.В. Арутюнян вычленяет такие основополагающие «этнические источники» – стимулы развития национального самосознания, как: родовой (осознание общего происхождения и общей исторической судьбы народа); психологический (множество духовных идеалов); культурный (освоение элементов национальной культуры – языка, обычаев, норм

поведения, нравственных законов и др. – и применение представителями этнической общности атрибутов с национальной окраской, символикой в повседневной жизни); социальный (социокультурные интересы и позиции этнокультурного сообщества) [2].

А.Х. Гаджиев акцентирует внимание на многообразии форм проявления этнического самосознания, как то познавательная, эмоциональная, волевая [4]. Когнитивная сторона зиждется на осознании индивидом принадлежности к конкретному этносу, своего социального статуса, жизненных интересов и санкционированных этническим сообществом норм и моделей деятельной активности своих членов. Чувственно-эмоциональная составляющая представлена прежде всего чувствами гордости за свой народ и собственного достоинства, определяемого вкладом в приумножение национального благосостояния. Волевая форма выражения национального самосознания является обеспечивающим самоконтроль всех социальных проявлений воплощением регулятора этнопсихологической активности. Эмпирическое исследование когнитивных составляющих этнического самосознания определило основополагающее значение этнокультурного компонента в формировании атрибутивных комплексов соответствующих этнокультурных особенностей (как этноинтегрирующих, так и этнодифференцирующих) [13].

Принимая во внимание онтогенетический контекст самосознания индивида, отражающий динамические аспекты формирования и развития самоидентичности, В.С. Мухина в структуре самосознания выделила первичные и вторичные звенья [12]. Первичные (изначальные) составляющие: признание своего «Я» (имени, внешнего облика и внутренней сущности), социальная и гендерная идентификация – содержат эмоционально окрашенное (прежде всего положительное) самоотношение. Более поздний онтогенез личности сопровождается проявлением

темпоральных (прошлое, настоящее, будущее) образований и сферы социального пространства, определяющей направление развития и реализации нравственного долга перед окружающими и самим собой. Важным для анализа взаимосвязи национального самосознания и культурной самоидентичности является вывод о том, что одни и те же звенья структуры самосознания имеют различное культурное наполнение и, следовательно, реализацию.

Реализуясь в каждый конкретный момент времени в индивидуальных умах, «<...> самосознание предполагает фактическое единство, преемственность и последовательность установок и ценностных ориентаций, осознаваемых как личные интересы и склонности» [10, с.56]. Практически невозможно отыскать элементы национального самосознания в той или иной мере не связанные с мыслями, чувствами, предпочтениями, особенностями личностного восприятия, отражёнными в деятельности членов этнокультурной общности. Индивид волен самостоятельно определять совокупность идентификационных элементов, включаемых им в мир своей повседневности и выполняющих функцию регуляторов его деятельности. Одновременно свобода такого выбора ограничивается внешними условиями, в свою очередь, насыщенными идентификационными маркерами.

Национальное самосознание, являясь одним из определяющих факторов формирования культурной самоидентичности, в свою очередь подвержено изменению. На личностном уровне на указанные процессы не в последнюю очередь влияют сменяющие друг друга ситуации жизненной повседневности индивида. Групповой уровень более инертен и, следовательно, более стабилен и менее зависим от сиюминутных обстоятельств. В условиях политической и социальной стабильности, характеризующейся отсутствием напряжённости и соперничества на межнациональной почве, этнокультурная принадлежность индивида

отходит на второй план, освобождая место для реализации прочих идентификационных аспектов личности (социальных, политических и др.). Конфликтные ситуации актуализируют значимые для функционирования феномена национальной самоидентификации осознаваемые на основе межэтнических сопоставлений социально-культурные различия.

При определении национального самосознания как явления более широкого по отношению к этнокультурной самоидентичности представляется необходимым более подробное рассмотрение таких его составляющих, как: национальные стереотипы, представления о родной земле и об общности исторической судьбы, национальные интересы. Основой самоидентификации индивида как представителя того или иного этноса являются национальные стереотипы, суть и значение которых – обобщённость и упрощённость представлений о тех или иных предметах и явлениях окружающей действительности. Любые стереотипы, характеризующие совокупность значимых черт своего (автостереотипы) или чужого (гетеростереотипы) народа, упрощённо приписываются всем членам общности без учёта возможных индивидуальных различий. Стереотипизация в значительной мере обезличивает взаимодействие индивидов и групп, упрощая тем самым проявления любых негативных реакций (в том числе агрессии), поскольку обезличивается ответственность за результаты внутригруппового и – что особенно важно – межгруппового взаимодействия.

Подвижность и изменчивость автостереотипов обуславливается сложным динамическим сплавом типичных черт этноса, с одной стороны, и социальных характеристик личности как носителя индивидуального, особенного и общего¹. Формирование автостереотипов зиждется на сопоставлении с гетеростереотипами, включающими упрощённые

¹ В данном контексте: особенное – этнокультурно специфическое, общее – национальный уровень. (Прим. автора).

представления о чертах других народов, и проистекает из обыденных интерпретаций межкультурных различий. Динамическое взаимодействие автостереотипов и гетеростереотипов, отражаясь в групповой атрибуции, описывающей и объясняющей характеристики и причины поведения членов группы, определяется социальной и политической ситуацией в обществе, а также историческими традициями [9]. Красноречивой иллюстрацией к активизации взаимодействия автостереотипов и национальных стереотипов на фоне изменения политической ситуации стали обстоятельства вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации. Автостереотипы этносов, объединённых в составе России, возвысились до уровня автостереотипов нации (государственного), сопровождаясь ослаблением проявления конкретно-этнических черт. Политическая нестабильность и раздробленность Украины, способствовавшая повышению межнациональной конфликтности на фоне кризисных явлений в социально-экономической сфере, породила этнокультурную риторику нетерпимости к инакомыслящим и иноверцам, активизировав межкультурное и межэтническое сравнение. Таким образом, в условиях благоприятных межнациональных отношений представление о типичных (особенных) чертах членов этнических групп в национальном самосознании имеет тенденцию ослабления, своеобразного угасания автостереотипов, сопровождаемого уменьшением значимости этноспецифических черт в сравнении с прочими личностными качествами. Дестабилизации ситуации, как правило, сопровождается расширением и углублением содержания национальных стереотипов (и авто-, и гетеро-).

Говоря о таких компонентах национального самосознания, как представления о территориальной (государственной) общности и общности исторического прошлого как осознания неразрывной связи с предшествующими поколениями своего этноса (нации), следует отметить их большую стабильность в сравнении с национальными стереотипами.

Так, представление о родной земле как о признаке своей национальной принадлежности сохраняют и индивиды, проживающие вне основной территории национального расселения. Не оставляет их безразличными и информация о состоянии дел в экономике, политике, культуре родной земли.

Отношение к национальной культуре являет ещё один основополагающий компонент национального самосознания, тесно переплетающийся с национальными стереотипами и общим историческим прошлым. Этнокультурная составляющая помогает лучше понять душу любого народа: глубина народной музыки, танцев, обычаев, обрядов раскрывает изначальные черты, качества, свойства, которые закладываются в личности подспудно, неявно, но непременно являются базовыми элементами идентификации. Именно духовная жизнь народа является отправной точкой, позволяющей возрождать этническое в национальном самосознании [1, 11]. В ситуации попадания индивида в иноэтническую среду либо в случае трансформации различных элементов привычного культурного пространства в мультинациональном окружении, вынуждающих личность переориентироваться на ценности другой этнокультуры, «<...> зачастую бывает почти невозможным определить этническую принадлежность. Словом, индикаторы идентификации в каждом отдельном случае весьма специфичны. Они зависят от ряда факторов, но самый важный из них – выбор самого индивида» [15, с.43].

Национальные интересы как социально значимый компонент национального самосознания являются сублимацией осознания потребностей в различных областях коллективной жизнедеятельности: политической, экономической, культурной и др. Иными словами, поле актуализации национальных интересов значительно шире этнокультурной сферы, более того, границы подобных сфер изменчивы и подвижны в связи с изменчивостью и подвижностью социальных интересов: от вчерашней

борьбы за национальную независимость до сегодняшней заинтересованности в социально-экономическом и культурном развитии.

Самоидентификация общности опирается на определённое представление группы о своих потребностях и возможностях удовлетворения последних, способность каждого этноса (народа, нации) иерархически преобразовывать общечеловеческие ценности, выстраивая общие идеалы в особый порядок, определяющий их место и значимость. Формирование культурной самоидентичности нации (этноса) как большой социальной группы связано с процессами групповой динамики и достижением определённого уровня социально-психологической общности [6]. Типологический уровень характеризуется наличием у её членов общих признаков, однако, степень общности макрогруппы не сопровождается появлением новых социально-психологических качеств. Достижение группой идентификационного уровня опирается на осознание принадлежности к групповому единству и отличия своей группы от прочих (в социально-нормативной оценке групповой динамики фигурируют категории «свой – чужой», «мы – они»). В числе параметров этнического развития общности принято выделять расово-биологические (расовая принадлежность, родовые корни), климатогеографический (территория проживания) и социально-культурный (история своего народа, национальные и культурные символы, языковая и религиозная среда и проч.) [3].

Развивая представление об идентификации/самоидентификации в рамках динамического подхода к описанию уровня зрелости группы, целесообразно рассмотреть следующие этапы формирования культурной самоидентичности. Первой составляющей динамической структуры культурной самоидентичности можно считать типологический уровень, предполагающий ознакомление с культурной средой, признание особенностей функционирования её составляющих. Идентификационным

уровнем предусматривается осознанное отождествление с элементами социально-культурной реальности и со своей культурной общностью. Достижение самоидентификационного уровня свидетельствует об осознанном и произвольном формировании субъектом структур собственного культурного мира.

Следует иметь в виду, что формирование и развитие социокультурных общностей сопровождается процессами ценностно-оценочного отражения особенностей своей культурной реальности, а также элементов инокультурной среды. Иными словами, и национальное самосознание, и культурная самоидентичность имеют градиент социально-нормативного (ценностного) отношения как к носителям признаков своей общности, так и к специфическим особенностям представителей других социально-культурных образований (по принципу «мы – они»). Присутствие эмоционально-оценочного аспекта, реализующегося по принципу «лучший – худший», может приносить элемент неадекватности оценки.

Степень самоидентификационной зрелости нации определяется способностью лидеров и элит адекватно оценивать состояние вызовов и угроз реального мира, качествами и типичными характеристиками активного большинства. Высокие значения указанного показателя в мультиэтнической и поликультурной общности способствуют оптимизации и гармонизации процессов межэтнических и межкультурных взаимодействий как результата позитивной национально-культурной самоидентификации.

Подводя итог сказанному, отметим взаимное влияние национального (этнического) самосознания и культурной самоидентичности. Национальное самосознание определяется идентификацией/самоидентификацией как самоотождествление индивида и группы (макрогруппы) с этнокультурными составляющими (в том числе,

с инокультурными) конкретной социально-культурной среды. С другой стороны, национальное самосознание влияет на процессы идентификации/самоидентификации посредством реализации обществом политических, экономических, психолого-педагогических, культурных и прочих механизмов, обеспечивающих безопасность и выживание нации.

Национально-культурную самоидентичность можно определить как результат осознания субъектом всего многообразия национальных (этнических) и культурных черт и связей, отражающим и деятельно формирующим отношение к последним посредством актуализации когнитивных, аксиологических и регулятивных компонентов самосознания личности. Национально-культурная самоидентичность индивида как чувство принадлежности к определённой национально-культурной общности по таким параметрам, как биологический (расовая принадлежность, родовые корни), географический (территория проживания) и социально-культурный (история своего народа, национальные и культурные символы, языковая и религиозная среда и проч.), формирующимся и развивающимся в процессе историко-культурного развития, сопровождается социально-психологической привязанностью субъекта к компонентам этнокультурного мира и определением своего места в нём.

Тем самым, национально-культурную самоидентификацию следует считать одним из уровней формирования и развития национального самосознания и фактором становления представлений индивида о себе как национально-культурном субъекте.

Список литературы:

1. Арутюнов С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики //Исследования по общей этнографии. – М.: Наука, 1979. – С. 24–60.
2. Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание //Социологические исследования, 1990. №7. – С. 42-49.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

4. Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. – Ростов: Издательство Ростовского университета, 1982. – 180 с.
5. Гинецинский В.И. Экстрагирование и интерпретация базисных понятий психологии //Вопросы психологии, 1994. № 3. – С. 136-143.
6. Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 198-201.
7. Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе //Национальное самосознание и национализм в РФ начала 1990-х гг. – М., 1994. – С. 16-47.
8. Кон И.С. В поисках себя. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.
9. Кон И.С. Национальный характер: миф или реальность? //Новый мир. – 1968. № 9. – С. 185-205.
10. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.
11. Крюков М.В. Китайские учёные о проблемах теории этноса. //Советская этнография, 1984. № 6. – С.144 – 151.
12. Мухина В.С. Современное самосознание народностей Севера // Психологический журнал, 1988. Т.9. № 4. – С. 44-52.
13. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. – М.: Наука, 1988. – С 111-125.
14. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 288 с.
15. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. –№ 8. – С. 40-47.
16. Советский энциклопедический словарь (Изд. 4-ое, дополненное). – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 1176.
17. Философский энциклопедический словарь. М.: БСЭ, 1989. С. – 566.

References:

1. Arutyunov S.A. Etnograficheskaya nauka i izuchenie kulturnoy dinamiki //Issledovaniya po obschey etnografii. – М.: Nauka, 1979. – S. 24–60.
2. Arutyunyan Yu.V. Sotsialno-kulturnoe razvitiye i natsionalnoye samosoznanie //Sotsiologicheskiye issledovaniya, 1990. #7. – S. 42-49.
3. Bromley Yu.V. Ocherki teorii etnosa. – М.: Nauka, 1983. – 412 s.
4. Gadzhiev A.H. Problemy marksistskoy etnicheskoy psihologii. – Rostov: Izdatelstvo Rostovskogo universiteta, 1982. – 180 s.
5. Ginetsinskiy V.I. Ekstragirovaniye i interpretatsiya bazisnykh ponyatiy psihologii //Voprosy psihologii, 1994. # 3. – S. 136-143.
6. Diligenskiy G.G. Nekotorye metodologicheskiye problemy issledovaniya psihologii bolshih sotsialnykh grupp // Metodologicheskiye problemy sotsialnoy psihologii. – М., 1975. – S. 198-201.
7. Drobizheva L.M. Natsionalizm, etnicheskoye samosoznanie i konflikty v transformiruyushchemsya obschestve //Natsionalnoye samosoznanie i natsionalizm v RF nachala 1990-h gg. – М., 1994. – S. 16-47.
8. Kon I.S. V poiskah sebya. – М.: Politizdat, 1984. – 336 s.
9. Kon I.S. Natsionalnyiy harakter: mif ili realnost? //Novyyiy mir. – 1968. # 9. – S. 185-205.
10. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti. – М.: Politizdat, 1967. – 383 s.
11. Kryukov M.V. Kitayskiye uchYonye o problemah teorii etnosa. //Sovetskaya etnografiya, 1984. # 6. – S.144 – 151.

12. Muhina V.S. Sovremennoe samosoznanie narodnostey Severa // Psihologicheskiy zhurnal, 1988. T.9. # 4. – S. 44-52.
13. Soldatova G.U. Mezhetnicheskoe obschenie: kognitivnaya struktura etnicheskogo samosoznaniya // Poznanie i obschenie. – M.: Nauka, 1988. – S 111-125.
14. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. – M.: Izd-vo MGU, 1983. – 288 s.
15. Fayzullin F.S., Zaripov A.Ya. Grani etnicheskoy identifikatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1997. –# 8. – S. 40-47.
16. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar (Izd. 4-oe, dopolnennoe). – M.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1990. – S. 1176.
17. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: BSE, 1989. S. – 566.